

*Национальный и региональный контекст***АРИЙЦЫ ИЛИ ТЮРКИ?
БОРЬБА ЗА ПРЕДКОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ¹***В.А. Шнирельман**Институт антропологии и этнографии РАН*

Советское учение об этногенезе, говорящее о сложном формировании народов, позволяло включать в число их древних предков самые разные группы населения. Это открывает интеллектуалам тюркского происхождения возможность приобщиться к «арийскому наследию» ираноязычных кочевников раннего железного века. Однако за этим стоят разные мотивации, что ведет к разному пониманию сути «арийства».

Для туркмен, казахов и узбеков обретение арийского прошлого означает, прежде всего, утверждение своего статуса как «коренного народа» и, следовательно, легитимизирует их право на строительство своего государства на территории, представляющей «древней прародину». Кроме того, «арийское родство» предоставляет тюркским народам почетное место в древней истории и уравнивает их с европейцами, помогая освободиться от комплекса ущербности. В частности, это открывает возможность приобщения через арийцев к славе древних цивилизаций. Ценным представляется и воинственный дух арийцев, прививающий людям чувство патриотизма и готовность защищать родину от внешних врагов. Большое значение придается и высоким моральным идеалам арийцев, их «духовной чистоте». Наконец, новые государства Центральной Азии нуждались в образе единых древних предков для консолидации нации и преодоления трибализма и регионализма, бросающих ей серьезный вызов². В таком контексте «арийцы» получают высокий авторитет как успешные создатели государственности, и в этом их потомкам предлагается на них равняться.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта 09-01-00078а «Арийская идея в современном мире». Краткий вариант этой статьи опубликован в журнале *Неприкосновенный запас*, 2009, 4(66).

² См., напр.: Джандильдин Н. Единство интернационального и национального в психологии советского народа. Алма-Ата: Казахстан, 1989. С. 102-111; Джикиев А. Очерки происхождения и формирования туркменского народа в эпоху средневековья. Ашхабад: Туркменистан, 1991. С. 5-6; Абдуразаков И. Киргизы: об их судьбах // *Слово Кыргызстана*, 8 мая 1993. С. 7; Дононбаев А. Трайбализм: между тенью и светом // *Слово Кыргызстана*, 29 апреля 1995. С. 6; Курманов З. Трайбализм 20-х и 90-х: шаг вперед и два шага назад // *Res Publica*, 25 апреля 1995.

Однако у туркменских, казахских и узбекских авторов, а также политических лидеров нет единства в трактовке образа древних местных кочевников в качестве своих отдаленных предков. Некоторые, следуя советской ортодоксии, пишут о сложном процессе смешения изначально ираноязычных племен с пришлыми тюрками, и в этом контексте «арийцы» рассматриваются в одном ряду с другими предками. Другие утверждают, что еще в глубокой древности среди местных племен были как ирано-, так и тюркоязычные. Третьи превозносят «арийство» своих предков и изображают тюрков кровожадными захватчиками. Четвертые, признавая «арийство» предков, приписывают им изначально тюркоязычие. Пятые доказывают, что тюркоязычные группы жили в Средней Азии еще в бронзовом веке, а ираноязычные кочевники пришли позднее. Кроме того, у отдельных авторов наблюдается сдвиг от концепции «смешения» к представлению о лингвистической или соматической «чистоте» предков и прямой преемственности между ними и их современными потомками. Этот сдвиг совпадает с эпохой становления местных постсоветских государств.

Иногда новый взгляд на предков представляется борьбой с «европоцентризмом» и «колониальными взглядами» на древнюю историю местных народов³. При этом в работе ряда местных тюркских авторов «европоцентризм» ассоциируется с «паниранизмом»⁴. Но, если в советские годы пантюркизм представлялся «восстанием против колониализма»⁵, то сегодня к нему обращаются в поисках защиты от глобализации, угрожающей идентичности и самобытности.

Интересно, что язык далеко не всегда оказывается надежным критерием родства, и для многих авторов процесс перехода от ирано- к тюркоязычию несколько не ставит под сомнение идею непрерывной преемственности. Для некоторых из них кочевой образ жизни и связанная с ним культура кажутся не в пример важнее языка. Но наиболее соблазнительной для многих является биологическая преемственность. В этой связи говорится о едином расовом типе, объединяющем предков с потомками (туркмены), или о «родстве по крови», если в течение тысячелетий физический тип претерпевал существенные изменения (казахи). В любом случае такая идея предков ведет к возрождению расовой теории, в рамках которой «кровь» объединяется с «культурой».

Туркменистан

Туркменский художник Сулий Яранов еще в 1980-х гг. пытался представить арийцев едва ли не главными предками туркмен. Любопытно, что тогда он противопоставлял арийцев тюркам, отвергал пантюркизм и обвинял огузов в

³ См., напр.: Концепция становления исторического сознания в Республике Казахстан // Казахстанская Правда, 30 июня 1995. С. 1-2; История Казахстана с древнейших времен до наших дней в четырех томах. Т.1. Казахстан от эпохи палеолита до позднего средневековья. Алматы, 1996. С.8; Закиев М. З. Тюрки-татар этногенезы. Казань, Москва: Инсан, 1998 (татар. яз.)

⁴ Аскарлов А. Арийская проблема: новые подходы и взгляды // История Узбекистана в археологических и письменных источниках / под ред. А. А. Анарбаева. Ташкент: ФАН, 2005. С. 81-91.

⁵ Diat F. Olzhas Sulejmenov: «Az i Ja» // Central Asian Survey, 1984. Vol. 3, No. 1. P. 101-121.

разгроме Арии, «древнейшей страны мира»⁶. Он прославлял арийцев как создателей ранних цивилизаций, и его кисти принадлежит «Портрет арийки», изображающий молодую туркменку в традиционном наряде⁷.

Туркменские ученые вели себя более осмотрительно. Признавая определенное участие древних ариев в формировании туркменского народа, они были несклонны преувеличивать их роль и избегали прославления «арийской расы», видя в этом определенную опасность⁸. Зато пантюркизм казался некоторым из них вполне уместным, и они делали все для его возрождения.

В конце 1980-х гг. туркменский историк, публицист и кинодраматург Марат Дурдыев издал популярную брошюру о происхождении туркменского народа. Придерживаясь ортодоксальной советской схемы, он рисовал сложную картину формирования туркмен на основе взаимодействия как разнообразных местных, так и пришлых групп населения⁹. Особенностью его брошюры было то, что он, во-первых, отводил расовому типу туркмен роль основополагающего признака их общности, доказывающего их автохтонность («могут меняться язык, культура того или иного народа, но он остается именно этим народом, если не меняется его расовый тип»¹⁰), во-вторых, уделял особое внимание древним местным предкам, говорившим на иранских языках, и, наконец, в-третьих, настаивал на ошибочности увязки предков туркмен исключительно с кочевым миром, ибо древнейшее местное население было создателем земледельческой цивилизации. Иными словами, предков туркмен следовало искать как среди кочевников, так и среди земледельцев. Языковая принадлежность не имела для Дурдыева особой ценности, и его ничуть не смущал факт тюркизации местного ираноязычного населения. Главными источниками о происхождении туркмен ему служили не фольклор и лингвистика, а археология и физическая антропология. Они убеждали его в том, что древние восточно-иранские племена, обитавшие когда-то на территории Туркменистана, составили «этногенетическое ядро» туркменского народа. Эта схема полностью сохранилась в расширенном переиздании этой брошюры, вышедшей в 1991 г., где Дурдыев начал доказывать особую связь предков туркмен с древними парфянами¹¹.

В смягченном виде сходную идею тогда высказывал и туркменский историк А. Джикиев, предполагавший, что среди кочевников раннего железного века встречались не только ираноязычные, но и тюркоязычные племена. Он от-

⁶ Павлов И. Ария – «Атлантида», затопленная временем? // Комсомолец Туркменистана, 8 февраля 1991. С. 8. Ученые помещают Арию на юго-западе Туркменистана.

⁷ Демидов С. М. Постсоветский Туркменистан. М.: Наталис, 2002. С. 124.

⁸ Юсупов Х. Пыль вокруг Арии // Туркменская искра, 3 апреля 1991. С. 3; Дурдыев М. Б. Туркмены (поиски предков туркменского народа и его исторической прародины). Ашхабад: Харп, 1991. С. 29; Гундогдыев О. А. Прошлое туркмен. М.: Интерстамо, 1998. С. 616.

⁹ Дурдыев М. Б. Основные проблемы этногенеза туркменского народа. Ашхабад: Общество «Знание» Туркменской ССР, 1988.

¹⁰ Дурдыев М. Б. Туркмены. С. 15.

¹¹ Там же. С. 33-34; Дурдыев М., Кадыров Ш. Туркмены мира. Ашхабад: Харп, 1991. С. 6-7.

мечал, что в этногенезе туркменского народа участвовали и те, и другие, и это также позволяло включать парфян в число его предков¹².

Став в 1995 г. заместителем главы Национальной администрации по изучению, защите и реставрации памятников истории и культуры Туркменистана, Дурдыев издал в главной республиканской газете «Туркменская искра» серию статей, посвященных парфянскому наследию¹³. При этом его вдохновляли многолетние раскопки городища Ниса, первой столицы древней Парфии. Если раньше Дурдыев уделял равное внимание различным предкам (парфянам, аланам, эфталитам, огузам и пр.), то теперь он рисовал именно историю парфян и Парфянского царства как Золотой век туркменского народа, которым тому следовало гордиться. Ведь Парфия была «крупнейшей державой античного мира», веками успешно соперничала с Римом и оказала «громадное влияние на развитие мировой культуры». Парфию Дурдыев представлял исконной страной Авесты и «родиной зороастризма», однако «ариев» он при этом даже не упоминал. Кроме того, хорошо сознавая политическую роль этногенеза, он подчеркивал, что в период возрождения народу нужно четко знать, где именно располагалась его прародина и на какой этнической основе тот вырос¹⁴. В своих статьях он тщательно обходил вопрос о языке «далеких предков туркменского народа». Зато особое внимание он уделил отделению Парфии от государства Селевкидов и обретению независимости, что, по его словам, было связано с «подъемом парфянского национального сознания»¹⁵. И современнику трудно было избежать ассоциаций с обретением Туркменистаном независимости в результате распада Советского Союза. Это показывает, как современные события могут влиять на интерпретацию древней истории.

О значении Нисы для туркменской идентичности тогда начали писать и некоторые другие туркменские историки. Но, если в поисках благородных истоков туркменской генеалогии Дурдыев избегал акцента на ее тюркских основах и, вопреки местной фольклорной версии, отказывался связывать ее исключительно с огузами¹⁶, то президент Сапармурат Ниязов вначале делал акцент именно на сельджукских корнях туркменской государственности. В 1998 г. по указанию Ниязова были расформирован Институт истории и ликвидирована Академия Наук. Вместо этого, был создан Институт истории при Кабинете министров Туркменистана, которому Ниязов поручил подготовить двухтомную «Историю туркменского народа»¹⁷. Тогда же он задумался о создании свода мо-

¹² Джикиев А. Очерки происхождения и формирования туркменского народа в эпоху средневековья. Ашхабад: Туркменистан, 1991. С. 16-46.

¹³ Дурдыев М. Б. Парфянская Ниса // Туркменская искра, 16 января, 30 января, 6 марта, 13 марта, 24 апреля, 15 мая 1995.

¹⁴ Дурдыев М. Б. Парфянская Ниса // Туркменская искра, 16 января 1995. С. 2.

¹⁵ Дурдыев М. Б. Парфянская Ниса // Туркменская искра, 6 и 13 марта 1995. С. 2.

¹⁶ В начале 2001 г. Дурдыев попал в «черный список» из 19 туркменских писателей, поэтов и историков, якобы неправильно освещавших историю. Их книги подлежали уничтожению. См.: Демидов С. М. Постсоветский Туркменистан. М.: Наталис, 2002. С. 102.

¹⁷ Akbarzadeh Sh. National identity and political legitimacy in Turkmenistan // Nationalities papers, 1999, vol. 27, no. 2. P. 280-281; Демидов С. М. Постсоветский Туркменистан. С. 144-145.

рально-этических заповедей «Рухнаме», который бы восстановил неразрывную связь современных туркмен с их далекими предками¹⁸.

Однако, понимая, что ортодоксальная версия тюркской истории не обладала вождеденной исторической глубиной, туркменские идеологи попытались это исправить. Тут-то им и понадобилось обращение к древнейшим слоям этногенеза. Ставший во второй половине 1990-х гг. советником президента Ниязова, археолог О. А. Гундогдыев, подобно Дурдыеву, включил в число предков туркмен мидян, скифов, саков, массагетов и парфян, однако в отличие от того доказывал, что все они были тюркоязычными. Тем самым, по его словам, туркмены пронесли народное единство и свой язык через тысячелетия¹⁹. Однако «антропологический (расовый) подход» Дурдыева он не принял, справедливо отметив отсутствие строгих соответствий между физическим типом и языком²⁰. Главным слагаемым этногенеза ему служил язык, и, освежив старые построения турецких пантюркистов новыми фантазиями некоторых современников и самостоятельной интерпретацией новейших научных гипотез, он попытался возродить пантюркистскую схему мирового развития²¹. Тем самым, он «восстанавливал справедливость», расчищая место тюркоязычным народам в древнейшей истории человечества, где ортодоксальная наука их не находила. Все это Гундогдыев выдавал за «протоэтногенез туркмен».

Между тем, не полагаясь на местных историков, президент Ниязов решил взять на себя задачу создания величественного национального мифа, привлекательного для туркмен. Итогом стала книга «Рухнама», где туркмены рисовались «древним государствообразующим народом», и среди их древнейших государств назывались знаменитые Маргиана и Парфия²². 18 февраля 2001 г. «Рухнама» была принята на X совместном заседании Государственного совета старейшин Туркменистана, Халк Маслахаты (Народного Совета) и общенационального движения «Галкыныш» (Возрождение) в качестве «священной настольной книги народа», и с тех пор ее принялись изучать во всех туркменских школах²³. Если уже Гундогдыева не устраивала фольклорная версия, изображавшая Огуз-хана предводителем средневековых огузов, и он отождествлял того со знаменитым предводителем гуннов Модэ Шаньюем²⁴, то «Рухнама» шла много дальше. Там время жизни Огуз-хана было отнесено к рубежу IV-III тыс.

¹⁸ Пирмухаммедов Х. Под эгидой Рухнаме // Нейтральный Туркменистан, 2 августа 1999. С. 3.

¹⁹ Гундогдыев О. А. О языке «царских скифов» // «Кайнар» университетинин хабаршысы, 1997, вып. 3. С. 14-22; он же. Прошлое туркмен. М.: Интерстамо, 1998. С. 57-72.

²⁰ Гундогдыев О. А. Прошлое туркмен. С. 17-20. Впрочем, когда ссылка на физическую антропологию усиливает его идеи, он ею всемерно пользуется. Например, краниологические различия между современными осетинами и аланами дают ему основание отрицать связь предков осетин с аланами. См. там же. С. 64.

²¹ Там же. С. 7-56. См. также: Гундогдыев О. А. Тюркские языки – как наследие древнейшей стадии языкового состояния человечества // Мир языков. Ашгабат, 1995. № 4.

²² Ниязов С. Каждый вправе выбирать свой путь // Независимая газета, 15 февраля 2001. С. 8; он же. Рухнама. Ашхабад: Туркменская гос. изд. служба, 2002. С. 10, 86, 209-210.

²³ Демидов С. М. Постсоветский Туркменистан. С. 80.

²⁴ Гундогдыев О. А. Великие полководцы средневековья в истории туркмен. Ашхабад: Пресс-воаяж, 1996. С. 8-12.

до н. э. Тем самым, туркмены становились подлинными автохтонами и могли претендовать на все местное прошлое, начиная с глубочайшей первобытности. Однако никакого иконографического канона, связанного с образами Огуз-хана и других древних героев, в туркменском искусстве к началу XXI в. так и не сложилось. Некоторые художники наделяли их европеоидными чертами, другие - монголоидными²⁵. Это говорит о том, что к единому пониманию образа предков туркменские деятели культуры так и не пришли.

Казахстан

Казахские идеологи также увлекаются тюркизацией древних кочевников. Но такой маневр представляется им важным еще и потому, что, как им кажется, это помогает Казахстану отстоять целостность своих границ от претензий со стороны некоторых влиятельных российских политиков и интеллектуалов. Поэтому еще накануне обретения независимости некоторые из них не только настаивали на тюркоязычии саков, но и опирались на оставленные теми археологические памятники для легитимации Казахстана в его современных границах²⁶.

Впрочем, стремление наделить древних кочевников тюркским языком появилось у отдельных авторов еще в советские годы. Так, казахский историк М. Б. Ахинжанов в своих многократных попытках защитить докторскую диссертацию не переставал доказывать, что казахский народ складывался исключительно автохтонным путем. При этом он ссылаясь на то, что на территории Казахстана прослеживались все этапы развития человеческого общества на протяжении последних 80 тыс. лет. В его работе скифы и саки рисовались тюркоязычными племенами, а термин «казах» он находил в китайских хрониках III в. до н. э.²⁷ Но его мотивы были иными: в советское время акцент на автохтонизме помогал местным авторам избегать опасного для них упрека в пантюркизме. Такой подход опирался на установочную работу С. П. Толстова, написанную в период позднего сталинизма, когда автохтонность имела большое политическое значение²⁸.

Казахский археолог Р. Б. Исмагилов еще в советские годы начал искать прародину скифов далеко на востоке, обнаруживая там значимые для «арийской прародины» географические ориентиры (море гипербореев, Рифейские

²⁵ Демидов С. М. Постсоветский Туркменистан. С. 121-123.

²⁶ Козыбаев М. и др. Реальность. О некоторых «идеях» пересмотра границ республики // Казахстанская правда, 30 июня 1990. С. 2; Романов Ю. И. Исторические аспекты формирования современной территории Казахстана // Казахстанская правда, 4 октября 1990. С. 1, 3.

²⁷ Ахинжанов М. Б. Этногенез казахского народа // Уч. зап. Казахстанского гос. ун-та, сер. истории, 1958, т. 38, вып. 4. С. 205-206, 215-216, 221; он же. Образование казахской народности. Алма-Ата: КазГУ, 1962. С. 10, 20; он же. Происхождение и формирование казахского народа. Алма-Ата: КазГУ, 1971. С. 5-7, 18-19, 64-67.

²⁸ Масанов Э. А. Очерк истории изучения казахского народа в СССР. Алма-Ата: Наука Казахской ССР, 1966. С. 311-312.

горы и пр.)²⁹. Затем он приписал появление царских скифов в Северном Причерноморье приходу сакских племен из Семиречья³⁰. А после распада СССР он стал открыто доказывать, что среди скифского и сакского населения встречались тюркоязычные группы³¹.

Иными словами, еще в советские годы у ряда казахских историков и археологов возникло стремление наделять местных кочевников раннего железного века тюркоязычием, что укрепляло идею автохтонного происхождения казахского народа. Но это нисколько не умаляло ценности «арийского наследия», ибо исконными носителями тюркских языков эта версия объявляла именно «арийцев» (скифов, саков).

Идея автохтонизма была положена в основу государственной «Концепции становления исторического сознания в Республике Казахстан», где подчеркивалась прямая преемственность от андроновской культуры бронзового века и саков до современных казахов. По языку все эти обитатели трактовались как «в основном, тюркоязычные»³². Этому подходу придерживались авторы многотомной «Истории Казахстана. С древнейших времен до наших дней», вышедшей в Казахстане во второй половине 1990-х гг.³³

Правда, среди казахских авторов нет полного единства. Некоторые хранят верность ортодоксальной концепции умеренного автохтонизма. Они продолжают считать саков ираноязычным населением, но выводят предков казахов из смешения саков с пришлыми тюркскими племенами, утверждая, что культура и традиции при этом мало изменялись. В построениях таких авторов немалую роль играет расовый аргумент, и в формировании народа «раса» (в данном случае южносибирская раса) оказывается важнее языка и культуры. Ведь именно она лучше всего остального подтверждает идею автохтонности³⁴. А известный казахский историк М. К. Козыбаев даже приписывал казахам «общеевразийский расовый тип», резервируя за ними почетное место центрального народа Евразии³⁵. К другой группе относятся авторы, оставлявшие открытым вопрос о

²⁹ Исмагилов Р. Б. О некоторых тенденциях развития современной отечественной скифологии // *Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций* / под ред. В. М. Масона. Алма-Ата: Наука, 1989. С. 265-283.

³⁰ Исмагилов Р. Б. Скифо-греческий торговый путь или миграционный маршрут сарматов? // *Взаимодействие кочевых и оседлых культур на Великом Шелковом пути* / под ред. М. К. Козыбаева. Алма-Ата: Гылым, 1991. С. 32-35.

³¹ Исмагилов Р. Б. Таргитай, прародитель скифов // *Маргулановские чтения* / под ред. В. Ф. Зайберта. Петропавловск: Лаборатория археологических исследований Петропавловского пед. ин-та, 1992. С. 87-89.

³² Концепция становления исторического сознания в Республике Казахстан // *Казахстанская правда*, 30 июня 1995. С. 1-2.

³³ *Истории Казахстана. С древнейших времен до наших дней в четырех томах. Т. 1. Казахстан от эпохи палеолита до позднего средневековья*. Алматы: Атамұра, 1996. С. 13, 104.

³⁴ Масанов Н. Мы – жители степей // *Казахстанская правда*, 29 сентября 1992. С. 2; Абдакимов А. *История Казахстана (с древнейших времен до наших дней)*. Алматы: РИК, 1994. С. 22-27; он же. *История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). Учебное пособие. Издание третье*. Алматы: Казакстан, 2002. С. 67-68, 72-83; *History of Kazakhstan. Essays*. Almaty: Gylym, 1998. P. 45-49.

³⁵ Козыбаев М. К. Уроки отечественной истории и возрождение казахстанского общества // *Столичное обозрение*, 10 июля 1998. С. 3.

языке местного населения эпохи раннего железного века. По их словам, «прототюркские языки» начали распространяться в регионе, начиная с рубежа н. э.³⁶

Нечеткость такого рода концепций и неоднозначность трактовки скудных источников позволяла некоторым авторам с легкостью переходить из одной группы в другую. Об этом говорит, в частности, двойственная позиция патриарха казахской археологии К. А. Акишева. Еще в конце 1980-х гг. он, с одной стороны, выступал против «вульгарного автохтонизма» и трактовал процесс становления казахского народа как синтез автохтонного индоевропейского населения и пришлого тюрко-монгольского, но, с другой, предполагал наличие «значительного прототюркского компонента в местной этнической среде»³⁷. В соответствии с этим сегодня даже президент Н. Назарбаев, чьим советником долгие годы был К. Акишев, не забывает упомянуть о «древних корнях духовности», идущей от «ариев» Синташты и Аркаима³⁸. Такая трактовка древней истории уже подхвачена некоторыми авторами казахских учебников, где ранние этапы этногенеза казахского народа представляются следующим образом: «Дух пришлых хуннских народов напластовывается на дух потомков древних ариев в плавильных котлах первых двух хунну-гуннских империй»³⁹. Примечательно, что, если сегодня российские археологи изучают курганы пазырыкского времени на Алтае в русле исследования скифской проблемы, то для современных казахских археологов и историков такие изыскания представляются важной частью изучения этногенеза казахского народа⁴⁰.

Арийцев и саков причисляет к предкам и казахский историк А. Ш. Кадыров. В его работе именно с ними связаны «славные времена», когда они успешно боролись с персами и дали отпор воинам Александра Македонского⁴¹. И хотя, как подчеркивает автор, арии и саки относились к европеоидной расе и говорили на иранском языке, именно с них он начинает длительную линию непрерывной эволюции, которая в конечном итоге привела к появлению современных казахов⁴².

³⁶ История Казахстана с древнейших времен до наших дней / под ред. М. К. Козыбаева. Алматы: Дзуір, 1993. С. 50-51.

³⁷ Акишев К. А. Этнокультурная ситуация в древнем Казахстане // Проблемы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии и Казахстана. Тезисы докладов Всесоюзной конференции (20-23 ноября 1988 г.) / под ред. Б. А. Литвинского и др. М.: АН СССР, 1988. С. 8-9.

³⁸ Назарбаев Н. В потоке истории. Алматы: Атамура, 1999. С. 79, 273-274.

³⁹ Абдакимов А. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). Учебное пособие. Издание третье. Алматы: Казакстан, 2002. С. 45.

⁴⁰ Самашев З. С., Базарбаева Г., Жумобекова Г., Сунгатай С. Berel – Берел (памятники курганы Берела, Казахский Алтай). Алматы: Берел, 2000. С. 52; Абдакимов А. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). Учебное пособие. Издание третье. Алматы: Казакстан, 2002. С. 76-77.

⁴¹ Такая версия ранней «борьбы за независимость» неизменно встречается в современных учебниках по истории Казахстана. См.: Абдакимов А. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). Учебное пособие. Издание третье. Алматы: Казакстан, 2002. С. 22, 73-74; Артыкбаев Ж. О., Сабданбекова А. А., Абиля Е. А. Рассказы по истории Казахстана. Алматы: Атамура, 2006. С. 65-68; Садыков Т. С., Толеубаев А. Т., Халидуллин Г., Сарсекеев Б. С. История древнего Казахстана. Алматы: Атамура, 2006. С. 64-67.

⁴² Кадыров А. Ш. Сакский воин – символ духа предков. Алматы: Казак энциклопедиясы, 1998. С. 5-26.

Сегодня в казахстанских школьных учебниках наблюдается разногласие. Так, учебник для 5 класса населяет Казахстан эпохи бронзы носителями одновременно и индоиранских (включая ариев), и алтайских языков. В то же время саки называются там «предками казахского народа»⁴³. А в учебниках для 10 класса саки то отождествляются с «арийцами» (но об их языке ничего не говорится)⁴⁴, то представлены «тюркоязычными племенами»⁴⁵.

Крайнюю позицию занимают некоторые самостоятельные казахские авторы, которым отсутствие цеховых ограничений позволяет высказывать самые рискованные гипотезы. Так, увлеченный древней историей инженер-механик Ш. Т. Куанганов изобретает неких древних «аргунов»: якобы они предшествовали гуннам, были «арийцами», но говорили на тюркских языках. Этим «аргунам-арийцам», в число которых он безосновательно включает ряд известных древних народов Передней Азии, он и приписывает великую цивилизационную деятельность⁴⁶. Иными словами, он воспроизводит некоторые идеи пантюркизма, но считает нужным сохранить для далеких предков славное имя «арийцев». Так возникает странный гибрид, сочетающий в себе черты одновременно пантюркизма и «арийской теории», находившихся когда-то в непримиримой вражде.

Еще дальше идет московский политолог казахского происхождения И. Н. Ундасынов. Будучи специалистом по истории международного рабочего движения, он заинтересовался историей казахского народа и при поддержке Московского фонда «Казахская диаспора» выпустил книгу, посвященную предкам казахов в древности и в средние века. Автор подготовил ее как научно-популярный труд, доступный для массового читателя. Он выступал против расизма и шовинизма и объявлял о беспристрастности своего подхода. Древнейший пласт, лежащий в основе казахского народа, он связывал с индоевропейцами, создателями андроновской культуры позднего бронзового века, которых он называл «ариями». Так, в его книге «арии-андроновцы» оказываются отдаленными предками казахов. Он подчеркивает, что «родиной ариев был Казахстан и прилегающие к нему территории», «родиной всех индоиранских народов является Великая степь, а ее центром – степи современного Казахстана»⁴⁷. Сам термин «арья» Ундасынов трактует как самоназвание вначале «крупного этноса», а затем и «суперэтноса» (здесь привлекает внимание заимствование терминологии из теории этногенеза Гумилева). Его восхищает господство арийских племен в евразийских степях в раннем железном веке, причем савроматов, сар-

⁴³ Артыкбаев Ж. О., Сабданбекова А. А., Абиля Е. А. Рассказы по истории Казахстана. Алматы: Атамұра, 2006. С. 58, 68, 93-94.

⁴⁴ Толеубаев А. Т., Касымбаев Ж. К., Койгелдиев М. К., Калиева Е. Т., Далаева Т. Т. История Казахстана. Алматы: Мектеп, 2006. С. 26, 51-52.

⁴⁵ Жолдасбаев С. История Казахстана. Алматы: Мектеп, 2006. С. 33, 46-48.

⁴⁶ Куанганов Ш. Т. «Арий-гун» сквозь века и пространство: свидетельства, топонимы. Алматы: Білім, 1999.

⁴⁷ Ундасынов И. Н. История казахов и их предков. Часть 1. Наши предки. М.: Ленорм, 2002. С. 14, 26. В описании культуры «ариев-андроновцев» автор руководствуется книгой известного российского археолога Е. Е. Кузьминой. См.: Кузьмина Е. Е. Откуда пришли индоарии? М.: МГП «Калина» ВИНТИ РАН, 1994.

матов, саков и усуней он безоговорочно включает в состав предков казахского народа. Тем самым, и переворот в военном деле (колесницы, конница, доспехи), и славные завоевательные походы ариев оказываются связанными с предками казахов. Ариев автор называет не иначе как «могучей» и «великой» общностью; в их лице кочевники достигли «зенита своего могущества», создав крупные империи⁴⁸.

Обращает на себя внимание и то, что этническую преемственность, идущую от раннего железного века, Ундасынов связывает с хозяйственно-культурным типом и образом жизни. Тот факт, что за последние два тысячелетия здесь сменились язык (с восточно-иранского на тюркский) и физический тип (с европеоидности к смешанному европеоидно-монголоидному типу), его, как и многих других казахских авторов, не смущает. Примечательно, что Ундасынов не только основывал свои построения на советской теории этноса, но шел еще дальше, объявляя этнические противоречия едва ли не движущей силой истории⁴⁹. Так, для объяснения тяги кочевников к завоеванию новых земель он прибегал к социобиологическому аргументу. Речь шла о якобы «заложенном природой в человеческие сообщества (этноты), как и в популяции животных, стремлении к безграничному расширению ареала своего проживания и к занятию высшей ступени в иерархии себе подобных коллективов»⁵⁰. Иными словами, откровенно расизм, автор в конечном итоге искал движущие силы исторического процесса в этнорасовой парадигме.

Впрочем, какие бы суждения ни выносили казахские историки, власти Казахстана сами решили вопрос о предках. По их воле в Алма-Ате на Площади Республики была воздвигнута 30-метровая стела в честь обретения государственного суверенитета. Стелу венчает фигура сакского воина, стоящего на крылатом барсе. Эта фигура воспроизводит образ знаменитого «Золотого человека», найденного археологами еще в советские годы в кургане Иссык. Тем самым, сакам отводится почетная роль первопредков, своими доблестными подвигами положивших начало славному пути, приведшему в конечном итоге к национальной независимости⁵¹. А в начале июля 2008 г. во время празднования десятилетнего юбилея Астаны в республиканском музее публично демонстрировали золотые украшения саков, представляя их «древними тюркскими племенами». В итоге история, начавшаяся победой кочевых саков над персами, увенчалась успехом – созданием своей национальной государственности. И не беда, что на это понадобилось 2500 лет. Зато это подчеркивало упорство и целеустремленность предков, заслуживавших безусловного уважения.

Так казахи обретают предков, которыми по праву можно гордиться. Они оказываются, во-первых, местными (выдерживается принцип автохтонизма),

⁴⁸ Ундасынов И. Н. История казахов и их предков. С. 84.

⁴⁹ Там же. С. 116-117.

⁵⁰ Ундасынов И. Н. История казахов и их предков. Часть 2. Кимаки и кыпчаки. М.: Ленорм, 2003. С. 90.

⁵¹ Всеми этому школьников учат, начиная с 5 класса. См.: Артыкбаев Ж. О., Сабданбекова А. А., Абиля Е. А. Рассказы по истории Казахстана. Алматы: Атамур, 2006. С. 69.

во-вторых, достаточно древними, в-третьих, создателями важных культурных достижений, в-четвертых, успешными защитниками отечества, в-пятых, носителями «европеоидного расового типа». Все это позволяет казахам ассоциировать себя с Европой и динамичным Западом, а не с застойным Востоком. Это, по сути, является реинтерпретацией советского идейного наследия, подчеркивавшего передовой характер советских народов по отношению к «отсталой Азии».

Узбекистан

В советское время в Узбекистане наибольшую популярность получил подход, основывавшийся на междисциплинарных исследованиях советских ученых, исходивших из многокомпонентного состава народов мира. В отношении Средней Азии он говорил о длительном процессе смешения местных аборигенов, носителей восточно-иранских языков, с пришлыми тюркоязычными племенами. Итогом этого процесса, охватывавшего вторую половину I тыс. до н. э. и все I тыс. н. э., и было, по мнению советских авторов, формирование предков узбеков и таджиков⁵². Тем самым, среди предков узбеков назывались племена раннего железного века (саки, массагеты и др.), которые, по мнению большинства специалистов, были связаны с миром иранских кочевников. И это открывало узбекам соблазнительную возможность включать эти племена в свой этногенез, тем самым, во-первых, значительно раздвигая его временные рамки, а во-вторых, приписывая своим непосредственным предкам все культурные достижения этих племен⁵³.

Как мы уже видели, такую операцию можно было проделывать двумя способами – более осторожно, так или иначе, включая древних ираноязычных кочевников в число своих предков, или более прямолинейно, наделяя их тюркскими языками. В советское время большинство узбекских исследователей шли первым путем. Тогда ведущий узбекский этнограф К. Ш. Шаниязов писал о многокомпонентном составе узбеков, включивших различные этногенетические пласты. Он подчеркивал, что «этническую основу их этногенеза составили древние жители Среднеазиатского междуречья и Хорезма (саки, массагеты, со-

⁵² Аскарлов А. А. Некоторые аспекты изучения этногенеза и этнической истории узбекского народа // Материалы к этнической истории населения Средней Азии / под ред. В. П. Алексеева. Ташкент: Фан, 1986. С. 7-10; Ходжайов Т. К. Краткие итоги изучения антропологии Средней Азии в связи с проблемами этногенеза узбекского народа // Материалы к этнической истории населения Средней Азии / под ред. В. П. Алексеева. Ташкент: Фан, 1986. С. 93-100.

⁵³ Этот подход, восходящий к эпохе позднего сталинизма, был разработан С. П. Толстовым, опиравшемся на идеи Марра. См.: Толстов С. П. Основные вопросы древней истории Средней Азии // Вестник древней истории, 1938, № 1. С. 196-203. Накануне войны А. Ю. Якубовский применил этот подход, создавая схему происхождения узбекского народа. См.: Якубовский А. Ю. К вопросу об этногенезе узбекского народа. Ташкент: УзФАН, 1941. С тех пор в основе советской версии этногенеза народов Средней Азии лежало положение о том, что «современные таджики и узбеки связаны в прошлом многовековой совместной жизнью, общностью культуры и быта и в известной мере и этнически». А их предков искали среди древнего населения Бактрианы и Согдианы. См.: Монгайт А. Л. Археология в СССР. М.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 272.

гдийцы, хорезмийцы и др.)», смешавшиеся в дальнейшем с пришлыми тюркоязычными племенами⁵⁴. Сомнений в том, что население раннего железного века говорило на восточно-иранских языках, у него не было, причем он придерживался этого мнения и в постсоветские годы⁵⁵.

Иным примером может служить статья Б. А. Ахмедова, претендовавшая на обсуждение письменных материалов о предках узбеков. Никакого серьезного анализа источников в ней не содержалось. Зато там приводились пространные цитаты из древних греческих, китайских, арабских и иных документов, говоривших о древних кочевниках и их обычаях. В этой статье древние «туранцы» безоговорочно отождествлялись с тюрками, а повествование начиналось с описания саков и массагетов, которые, тем самым, безо всякого специального обсуждения зачислялись в отдаленные предки узбеков⁵⁶.

Более прямолинейным был ревизионистский подход, прямо наделявший древних кочевников тюркским языком. Одним из первых тюркизацией кочевников эпохи раннего железного века занялся узбекский этнограф М. Эрматов. Еще в 1968 г. он решительно отверг идею об «арийской принадлежности» саков и массагетов и начал доказывать, что они были «чужды по крови иранской расе»⁵⁷. Его главные аргументы сводились к тому, что обычаи саков были сходны с обычаями предков узбекского народа. В особенности он подчеркивал, что «сакский народ был смелым, ловким, храбрым, честным и стойким», и это убеждало его в том, что, тем самым, решался вопрос о его этнической принадлежности⁵⁸. Выступая против европоцентризма в виде «колониального господства иранских завоевателей», он воспевал героизм древних коренных жителей Средней Азии и щедро наделял их тюркоязычием⁵⁹. Иными словами, если многие узбекские авторы доказывали, что в культуру узбеков вошло культурное наследие древних ираноязычных кочевников, то Эрматов безоговорочно считал это наследие исключительно тюркским. Затем в середине 1980-х гг. идею о тюрко-

⁵⁴ Шаниязов К. Ш. К этнической истории узбекского народа. Ташкент: Фан, 1974. С. 9.

⁵⁵ Шаниязов К. Ш. К вопросу о тюркоязычных компонентах в сложении узбекской народности // Проблемы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии и Казахстана. Тезисы докладов Всесоюзной конференции (20-23 ноября 1988 г.) / под ред. Б. А. Литвинского и др. М.: АН СССР, 1988. С. 124; он же. К вопросу о тюркоязычных компонентах в сложении узбекской народности // Проблемы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии и Казахстана. Вып. 3 / под ред. Б. А. Литвинского и Т. А. Жданко. М.: ИЭА АН СССР, 1991. С. 44-45; он же. Некоторые теоретические вопросы этногенеза узбекского народа // Общественные науки Узбекистана, 1998, № 6 (узб. яз.). С. 33.

⁵⁶ Ахмедов Б. А. Значение письменных памятников в изучении этнической истории узбеков // Материалы к этнической истории населения Средней Азии / под ред. В. П. Алексеева. Ташкент: Фан, 1986. С. 14-30.

⁵⁷ Эрматов М. Этногенез и формирование узбекского народа. Ташкент: Узбекистан, 1968. С. 14-15.

⁵⁸ Там же. С. 39.

⁵⁹ Там же. С. 48-49. Описывая героическую борьбу древних племен Средней Азии с греческими и иранскими «колонизаторами», Эрматов фактически руководствовался высоко политизированными рассуждениями Толстова, но в отличие от того делал автохтонов тюрками. Ср.: Толстов С. П. Основные вопросы древней истории Средней Азии // Вестник древней истории, 1938, № 1. С. 184-186; он же. Древняя культура Узбекистана. Ташкент: УзФАН, 1943. С. 6-18.

язычии скифов и саков поддержал каракалпакский поэт и ученый Д. Айтмура-тов⁶⁰.

Правда, в советские годы такой подход не приветствовался. В изданном в начале 1990-х гг. под редакцией узбекского археолога, академика А. А. Аскар-ова, фундаментальном двухтомнике «История народов Узбекистана» формиро-вание узбекского народа также описывалось как слияние отюреченных иранских племен с пришлыми тюрками⁶¹. Однако под явным влиянием давнего и усиливавшегося в постсоветские годы спора между таджикскими и узбекски-ми авторами, связанного с этнической интерпретацией древней и средневеко-вой истории, взгляд узбекских специалистов на древних предков стал меняться. Во второй половине 1990-х гг. Аскар-ов уже утверждал, что тюрки появились на территории Узбекистана в конце эпохи бронзы⁶². Сегодня он готов наделять тюркоязычием создателей андроновской культуры позднего бронзового века, не говоря уже о кочевниках раннего железного века. Правда, он допускает, что среди тех все же встречались и ираноязычные, но, ссылаясь на китайскую ми-фологическую традицию, древнейших «арийцев» он безоговорочно провозгла-шает «тюрками». В остальном он следует господствовавшей в советское время теории тюркизации древнего ираноязычного населения и синтеза культур, что и привело к формированию узбекского народа⁶³. Тюркизация культуры бронзово-го века требуется ему для того, чтобы противостоять влиятельной идее об ира-ноязычии древних племен Средней Азии и Казахстана, которая постоянно ис-пользуется таджикскими идеологами для антиузбекской пропаганды. Он же со своей стороны доказывает, что, обитая в Средней Азии не менее 3,5 тыс. лет, тюрки являются там тоже «коренным населением».

Похоже, это мнение является официальной точкой зрения Института исто-рии АН Республики Узбекистан, где убеждены в том, что «древнейшие тюрки» жили в Средней Азии еще до «индоарийского завоевания»⁶⁴. Сегодня такие идеи иной раз включаются даже в школьные учебники. Так, в пособии для учи-телей саки и массагеты представлены предками узбеков. Там же повествуется об их беззаветной борьбе с персами и Александром Македонским, что застав-

⁶⁰ Айтмура-тов Д. Тюркские этнонимы: каракалпак, черные клобуки, черкес, башкурт, кыргыз, уйгур, тюрк, печенег, сак, массагет, скиф. Нукус: Каракалпакстан, 1986. С. 183-198.

⁶¹ История народов Узбекистана. Т. 2 / под ред. А. Аскар-ова. Ташкент: ФАН, 1993. С. 6.

⁶² Аскар-ов А. История Узбекистана. Ташкент: Узбекистон, 1997. С. 98.

⁶³ Аскар-ов А. Арийская проблема: новые подходы и взгляды // История Узбекистана в археологических и письменных источниках / под ред. А. А. Анарбаева. Ташкент: ФАН, 2005. С. 81-91; он же. Тюрки – коренные жители Средней Азии (<http://www.ariana.su/?S=7.0604050101>); он же. Антинаучная позиция панираниста (ответ на статью Р. Масова «Тюркизация арийцев») (<http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1138149000>); он же. Дискус-сия по арийской проблеме в ЦентрАзии (второй ответ паниранистам) (<http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1144357800>).

⁶⁴ Камолиддин Ш. О понятии этногенеза в «Этническом атласе Узбекистана» // Этнографическое обозрение, 2005, № 1. С. 53-54; Алимова Д. А., Арифханова З. Х., Аширов А. А., Назаров Р. Р. Еще раз о проблемах этно-логии в Узбекистане // Этнографическое обозрение, 2006, № 3. С. 112, 114-115. Авторы ссылаются на книгу К. Шаниязова, однако подобного рода утверждений в ней нет, хотя он и предполагал, что какие-то группы тюрков входили в контакт с саками и массагетами. См.: Шаниязов К. Процесс формирования узбекского народа. Таш-кент, 2001 (на узб. яз.). С. 8-12.

ляет вспомнить упомянутую выше книгу Эрматова. Религия «Авесты» там тоже приписывается «нашим предкам»⁶⁵. В учебнике для 7 класса к предкам узбекского народа причисляются как местные восточно-иранские группы, включая саков и массагетов, так и пришлые тюрки, но сложение узбекского народа его авторы относят к IX – началу XII в.⁶⁶

Стремление к обретению «арийских предков» встречается и у некоторых интеллектуалов в других регионах Евразии вплоть до того, что даже якутам⁶⁷ и бурятам⁶⁸ хочется, так или иначе, приобщиться к былому арийскому величию. В этом случае главную роль играли уже не археологические, а генетические аргументы. Ведь во второй половине 1980-х гг. российским генетикам удалось обнаружить сходство некоторых показателей у индоевропейских и тюрко-монгольских народов, и они даже заявили о том, что «арии должны быть субстратной основой якутского этноса»⁶⁹.

Борьба между арийским мифом и пантюркизмом

Таким образом, в рассмотренной выше деятельности участвуют не только дилетанты, и среди авторов, идеи которых упоминались выше, немало профессиональных специалистов (историков, археологов, этнологов, филологов). Очевидно, острота споров определялась не только внутринаучными соображениями, и для понимания сути рассматриваемого дискурса нам следует выйти далеко за пределы как тюркского мира, так и «чистой науки».

Совершенно очевидно, что апелляция к «арийским предкам» нужна была тюркской политической элите по ряду причин. Во-первых, это подкрепляло статус «коренного народа» научными аргументами. Такой статус был исключительно важен, ибо с советских времен он прочно связывал этничность с территорией, давал право на территориально-политическую автономию и позволял считаться «титულным народом». Однако бывшим кочевникам, предки которых веками участвовали в самых разнообразных крупных миграциях, гораздо труднее, чем оседлым народам, закрепить за собой территорию со ссылкой на глу-

⁶⁵ Аскарлов А. История Узбекистана. Ташкент: Узбекистон, 1997. С. 4-6, 85, 98, 107-115. Школьный учебник для 6 класса не идет так далеко, но и там войны с древними персами и греками показаны «борьбой за независимость». См.: Сагдуллаев А. С., Костецкий В. А., Норкулов Н. К. История Узбекистана (с древнейших времен до V века нашей эры). Учебник для учащихся 6 классов. Ташкент: Шарк, 1998 (2-е изд., 2001).

⁶⁶ Мухамеджанов А., Усманов К. История Узбекистана (IV – XVI вв.). Ташкент: O'zbekiston milliy ensiklopediyasi, 2005. С. 81-83.

⁶⁷ Гоголев А. И. Историческая этнография якутов: проблемы этногенеза и формирования культуры. Автореф. докт. дисс. СПб.: Музей антропологии и этнографии, 1992. С. 10-14; он же. История и духовная культура якутов // Полярная звезда, 1992, № 1. С. 136-140; он же. Отражение древних алтае-индоевропейских связей в культуре и языке якутов // Вопросы истории, 1998, № 11-12. С. 113-118; Винокурова У. А. Сказ о народе Саха. Якутск: Бичик, 1994. С. 30-31; Тумусов Ф. С. Цивилизация Саха: место в мировом сообществе // Тюркский мир, 1998, № 1. С. 12-14.

⁶⁸ Джураев П. Буряты – потомки ариев? // Час пик (Улан-Удэ), февраль 1998.

⁶⁹ Фефелова В. В., Высоцкая Г. С. Изучение распространения антигенов системы HLA у коренных народов Сибири как основа анализа этногенеза популяций. Препринт ВЦ СО АН СССР, № 12. Красноярск, 1987. С. 3-11; Дмитриев А. Арийская кровь в сердце Сибири? // Химия и жизнь, 1988, № 8. С. 80-81.

бокие исторические корни. Оставалась одна надежда – обнаружить своих предков среди древнейших обитателей евразийских степей. Но ученые издавна связывают этот древнейший пласт с индоевропейцами, которых одно время (в конце XIX – начале XX вв.) называли также «арийцами». Доказательства ученых сводятся к массе гипотетических суждений, основанных на косвенных свидетельствах, ретроспективных построениях и определенных допущениях. И хотя сегодня такая гипотеза опирается на сильную традицию и представляется наиболее весомой, она все же остается гипотезой, и ее отдельные моменты (скажем, о прародине индоевропейцев и их древнейших миграциях) вызывают споры даже у ее сторонников. Поэтому почему не допустить, что среди древнейшего кочевого или полукочевого населения встречались какие-то тюркоязычные группы? Доказать это невозможно, но ведь невозможно и опровергнуть. Кроме того, специалистам хорошо известно, что, начиная с раннего средневековья, происходила широкая тюркизация ираноязычных кочевников, т. е. бывшие иранцы массами вливались в тюркский массив. Поэтому у современных тюрков имеются все основания утверждать, что среди их древних предков были и «арийцы» (т. е. носители древних иранских языков).

Второй причиной популярности «арийской» идентичности был культурно-исторический смысл, приданный ей колониальной эпохой. Европейская колониальная и шовинистическая литература наделяла «арийцев» высокими боевыми качествами и страстью к завоеваниям, политической волей и способностью создавать государственность, творческой энергией и креативными художественными способностями. Такими предками можно было гордиться и на них стоило равняться. Известно, что период строительства национального государства сопряжен с многочисленными трудностями, для успешного преодоления которых требуется сплочение нации. И, как это давно поняли национальные лидеры и идеологи, такое сплочение нуждается в психологической опоре на привлекательный миф, возбуждающий воображение и создающий приподнятое эмоциональное состояние, волю к победе. Поэтому образ великих предков всегда служил верным помощником самым разным националистам.

В-третьих, образ «арийцев», увязанный с современным Западным миром, позволяет отождествлять себя с современной цивилизацией и дистанцироваться от образа «азиатов», который с советских времен нагружался негативными смыслами («бедные», «грязные», «заразные», «нецивилизованные» и пр.). Примечательно, что это вовсе не мешает тому, что у таких «потомков арийцев» могут встречаться и антизападнические настроения. Ведь образ «арийцев» апеллирует к абстрактному идеалу «цивилизации», тогда как антизападнические настроения нацелены против вполне конкретных черт или политических действий, которые демонстрирует современный Запад. Кроме того, такой образ «арийцев» более всего нужен именно для внутреннего пользования.

Наконец, в-четвертых, образ «арийцев» может использоваться и прагматически для налаживания деловых отношений как с Западом, так и с Россией (или

даже с Ираном). Для этого политическая риторика государственных деятелей и дипломатов может делать отсылку к «общим предкам» или «общим историческим корням», что, как ожидается, способно сблизить партнеров и вызвать расположение у собеседников.

Существенно, что, судя по проведенному обзору, взаимоотношения между «арийцами» и «тюрками» можно представить тремя разными способами. Во-первых, можно отождествить древних предков с «арийцами» и противопоставить их «тюркским захватчикам». В этом случае подчеркивается лингвистический фактор, причем «арийцы» рисуются носителями высшей культуры, а «тюрки» – «чужаками-варварами», разрушителями великих цивилизаций. Такой образ «тюркских варваров» был типичен для «албанской теории» в Азербайджане⁷⁰ и разделялся некоторыми интеллектуалами в Туркменистане. В обоих случаях наблюдалось стремление к присвоению политического и культурного наследия древнего оседлого населения (албанов в Азербайджане и арийцев в Туркменистане), чтобы дистанцироваться от образа «варваров».

Во-вторых, можно представить арийцев тюркоязычным населением. Этот прием использовали ревизионисты, пытавшиеся наделить предков «арийской славой», не отказываясь при этом от идеи лингвистической преемственности. Кроме того, в этом следует видеть ответ соседям, которые, гордясь своим «арийством», называли тюрков «варварами». В то же время ко второму подходу обращалось многоэтничное государство, стремящееся интегрировать этнические меньшинства в единое общество (Казахстан с его крупным русским меньшинством и Узбекистан с его таджикским меньшинством).

В-третьих, «арийцев» можно противопоставить «тюркам», но в совершенно ином контексте, где предки изображались «тюрками», постоянно отбивавшими атаки «арийцев». Здесь «арийцы» выглядели жестокими захватчиками, империалистами, колонизаторами и эксплуататорами, что лежало в основе антиколониальной идеологии, сплотившей общество. Этот третий подход развивается, в особенности, в Узбекистане, и далее мы увидим, почему.

В то же время не только тюркских авторов привлекал образ «славных арийцев». Ужесточение представления об «арийских» расовых предках происходило в тюркской среде в борьбе с двумя другими концепциями «арийства» – одна развивалась в Таджикистане, другая активно продвигалась некоторыми русскими авторами. Таджики, с большим трудом добившиеся создания своей собственной республики в составе СССР, издавна чувствуют себя обделенными, ибо в ходе произведенного в 1920-х гг. в Туркестане национального размежевания самые густонаселенные и плодородные земли отошли к Узбекистану. В Узбекистане десятилетиями проводилась тюркизация таджиков, а то, что они считали своим историческим наследием, не столько замалчивалось или подвергалось гонениям, сколько присваивалось узбеками. Поэтому сегодня таджик-

⁷⁰ Подробнее см.: Шнирельман В. А. Войны памяти. Мифы, идентичность и политика в Закавказье. М.: Академкнига, 2003.

ские интеллектуалы возмущаются посягательствами узбеков на таджикские земли и таджикское культурное наследие. Этому они пытаются противопоставить «арийский дух» таджиков и подчеркивают их принадлежность к «арийской (европеоидной) расе», пытаясь, тем самым, возвести непроходимую стену между собой и узбеками, которых они относят к иной расе. В начале 2000-х гг. эта тенденция была подхвачена властями Таджикистана, попытавшимися сделать «арийство» национальной идеей таджиков. В 2006 г. в Таджикистане торжественно отпраздновали «Год арийской цивилизации», что, по мнению президента Э. Рахмонова, должно было сплотить нацию⁷¹.

Образ «арийцев» как «культурных предков» занял прочное место в новых школьных учебниках по истории, выпущенных в Таджикистане. Там таджики отождествляются с «арийцами», и, хотя Золотой век таджикской государственности увязывается с Саманидами, в учебниках постоянно подчеркиваются неразрывные связи предков таджиков с более ранней персидской цивилизацией (Сасанидами и пр.). Кроме того, корни таджиков ищут в Согдиане. Это древнее государство представляется настолько важным современным властям Таджикистана, что в 1999 г. прежний Ленинабадский район был переименован в Согд⁷².

В свою очередь идея о «славяно-арийской цивилизации» пользуется определенной популярностью и в России. Русские радикалы с благодарностью ссылаются на современные научные исследования и отождествляют древних индоевропейцев с «арийцами» и «славянами». Для них это означает легитимизацию права русских владеть всей территорией Евразии, которую эта концепция представляет истинной прародиной⁷³.

Фактически начало поискам, так называемой, «славяно-арийской цивилизации» положили исследования челябинских археологов, обнаруживших новую категорию памятников среднего бронзового века в лесостепной зоне Южного Урала. Не ограничившись открытием городища Аркаим, они разрекламировали его как едва ли ни древнейший город на Земле, центр «арийской цивилизации», якобы одарившей Евразию «высокой культурой»⁷⁴. Им же Аркаим обязан и другой «новаторской идеей», по которой в этих местах якобы родился или, по меньшей мере, проповедовал пророк Зороастр. Третья идея, за которую также несут ответственность местные археологи, - это отождествление арийцев с предками славян, а тем самым, и русских.

Такая романтическая версия далекого прошлого активно популяризируется массовой литературой и в последние десять-пятнадцать лет проникает в регио-

⁷¹ Laruelle M. The return of the Aryan myth: Tajikistan in search of secularized national ideology // *Nationalities papers*, 2007, vol. 35, no. 1. P. 51-70. Об инструментальном характере этого празднования говорит то, что после 2006 г. интерес таджикских СМИ к «арийской проблеме» быстро угас.

⁷² Blakkisrud H., Nozimova Sh. History writing and nation-building in post-independence Tajikistan. A paper delivered at the 14th Annual Convention of the Association for the Studies of Nationalities, New York, 23-25 April 2009. Также устное сообщение Шахназы Назимовой.

⁷³ Шнирельман В. А. Второе пришествие арийского мифа // *Восток*, 1998, № 1. С. 89-107.

⁷⁴ Бриль Ю. Г. Открытие Аркаима. Екатеринбург: Уральское литературное агентство, 2005. Подробно об этом мифе см.: Шнирельман В. А. Страсти по Аркаиму: арийская идея и национализм // *Язык и этнический конфликт* / под ред. М. Б. Олкотт и И. Семенова. М.: Центр Карнеги, 2001. С. 58-85.

нальные очерки по истории Урала. В Челябинской области и в Башкортостане посещение Аркаима входит в программу школьных экскурсий. В книгах ряда авторов арии выглядят победоносными завоевателями и культуртрегерами, совершавшими далекие миграции, громившими великие цивилизации и разносившими свои культурные достижения по всей Евразии «от Ближнего Востока до Сибири и Индии»⁷⁵. В то же время, понятие «арийцы» журналисты не объясняют, но из иных публикаций читатель узнает, что от брака индийца и русской непременно родится «чистый ариец»⁷⁶. Из популярных работ остается неясным, является ли Южный Урал «местом зарождения человечества», «белой расы», одних лишь народов России или только «славян и тюрков»⁷⁷. Журналистов такая путаница не смущает, ибо лишь добавляет сенсационности, предлагая версии на любой вкус.

Мало того, дав толчок мифу об Аркаиме, челябинские археологи способствовали расцвету «народной археологии», бросившейся на поиски «древних славян». С тех пор философ В. Н. Демин с легкостью «открыл» на Кольском полуострове «Гиперборейскую цивилизацию», а журналист А. Асов «обнаружил» в предгорьях Эльбруса «древнюю столицу славян», «город Кияра». Свои «достижения» они активно рекламировали в популярных книгах и охотно делились ими с журналистами⁷⁸. Мало того, их «научные подвиги» вызвали цепную реакцию, и на поиски «Гипербореи» отправляются все новые и новые экспедиции. В частности, в этом сомнительном предприятии участвует и Русское географическое общество, причем там этим занимаются вовсе не археологи, а туристы⁷⁹.

Но такая «арийская археология» вызывает в тюркском мире негативную реакцию. Это и создает популярность пантюркистской версии древнего прошлого евразийских степей, тюркизирующей древних степных кочевников и их предков, обитавших там в бронзовом и раннем железном веке. В контексте таких взглядов те выглядят уже не «арийцами», а «тюрками». Такие взгляды начали разрабатываться некоторыми учеными тюркского происхождения еще в 1970-1980-х гг., что и вызывало бум пантюркизма в постсоветские десятилетия⁸⁰. Одним из крупнейших авторитетов в этой среде считается татарский лингвист М. З. Закиев. Он еще с 1970-х гг. доказывал не только тюркоязычие всех

⁷⁵ Григорьев С. А. Дорогами арийских колесниц // Очерки истории Урала / под ред. Н. А. Миненко и др. Екатеринбург: б. и., 1996. Вып. 2. С. 34-43. Выдержки из этой работы воспроизводятся и в более солидном учебнике по истории Урала. См.: История Урала с древнейших времен до конца XIX в. / под ред. Б. В. Личмана. Екатеринбург: СВ-96, 1998. Кн. 1. С. 52-54. О прославлении «предков-арийцев» см. также: Парфенов С. Загадки Аркаима // Урал, 2005, № 10. С. 214-230; Бриль Ю. Г. Открытие Аркаима.

⁷⁶ См., напр.: Писанов В. На пороге сенсации // Труд, 11 февраля 1997. С. 6.

⁷⁷ Путенихин В. П. Тайны Аркаима. Наследие древних ариев. Ростов н/Д: Феникс, 2006. С. 15, 37, 42-43.

⁷⁸ Об этом см.: Шнирельман В. А. Интеллектуальные лабиринты. Очерки идеологий в современной России. М.: Academia, 2004. С. 207-214.

⁷⁹ См., напр.: Золотоносов М. Жизнь пришла с холода // Московские новости, 11-17 февраля 2005. С. 21. В последние годы при Русском географическом обществе был создан «Клуб Гиперборейцев», члены которого занимаются поиском «допотопной цивилизации» на Соловецких островах. Речь, разумеется, снова идет об «арийцах».

⁸⁰ Подробно об этом см.: Шнирельман В. А. Войны памяти; он же. Быть аланами. М.: НЛО, 2006.

кочевников раннего железного века (тохаров, скифов, саков, сарматов, алан и пр.), но и вел историю тюркоязычия с эпохи позднего палеолита (20-30 тыс. лет назад)⁸¹. В частности, и «ариев» он превращал в «тюрков», полагая, что, тем самым, делал большой вклад в борьбу с расовой теорией⁸².

Ведущий башкирский археолог Н. А. Мажитов также еще в 1970-х гг. выступал с гипотезой о появлении тюрков на Южном Урале в эпоху раннего железного века⁸³. А с начала 1990-х гг. он пытается тюркизировать ранних кочевников (саков и массагетов), обитавших в Казахстане и Средней Азии и приписывает им тюркский язык⁸⁴. Эта версия регулярно фигурирует в написанных им главах школьного учебника по истории Башкортостана. При этом, если в 1991 г. он называл основную часть сако-массагетских племен ираноязычными, предполагая, что среди них встречались и тюркоязычные племена, то, в последующих изданиях учебника уже все саки или их значительная часть стали тюркоязычными⁸⁵. Между тем, никаких новых данных, которые бы позволяли такую реинтерпретацию, не появилось.

В 1960-1970-х гг. казахский филолог А. С. Аманжолов пытался интерпретировать некоторые изображения и знаки на предметах из сакских захоронений как тюркские рунические надписи⁸⁶. Тогда ленинградские эксперты продемонстрировали неточности в прорисовках, приводимых этим автором, и не приняли его интерпретаций⁸⁷. Однако позднее именно на его спорные дешифровки опирались те тюркские авторы, которые доказывали тюркоязычие саков⁸⁸.

⁸¹ См., напр.: Закиев М. З. Татары: проблемы истории и языка. Казань: ИЯЛИ, 1995. С. 24-31; он же. Происхождение тюрков и татар. М.: ИНСАН, 2003. С. 76-190. Продвигать свои взгляды ему помогало его высокое административное положение: ректор Казанского педагогического института, в 1967-1986 гг., директор Института языка, литературы и истории Казанского научного центра АН СССР и затем РАН в 1986-1996 гг., директор Института языка, литературы и искусства АН РТ в 1996-2000 гг. Кроме того, он был депутатом и затем Председателем Верховного Совета ТАССР в 1980-1990 гг. и академиком-секретарем Отделения гуманитарных наук АН РТ в 1992-2001 гг.

⁸² Закиев М. З. Происхождение тюрков и татар. М.: ИНСАН, 2003. С. 54, 95-96, 188, 369-373.

⁸³ Мажитов Н. А. Тайны древнего Урала. Уфа: Башк. кн. изд., 1973. С. 63-65. В последние 15 лет Мажитов успешно совмещает научную работу с общественной деятельностью и пользуется доверием местной власти. В 1995-2002 гг. он был председателем Всемирного Курултая башкир, а затем стал председателем Ассамблеи народов Башкортостана. В 1992 г. он был избран член-корреспондентом АН РБ.

⁸⁴ Мажитов Н. А., Султанова А. Н. История Башкортостана с древнейших времен до XVI века. Уфа: Китап, 1994. С. 40-75.

⁸⁵ История Башкортостана. Учебник для 8-9 кл. Ч. 1. С древнейших времен до 1917 г. / под ред. И. Г. Акманова. Уфа: Министерство науки, высшей школы и техникумов, 1991. С. 21; История Башкортостана. Учебник для 8-9 кл. Ч. 1. С древнейших времен до 1917 г. / под ред. И. Г. Акманова. Уфа: Китап, 1996. С. 13.

⁸⁶ Аманжолов А. С. Древнетюркская руническая надпись из Прииртышья // Народы Азии и Африки, 1965, № 3. С. 150; он же. Руноподобная надпись из сакского захоронения близ Алма-Аты // Вестник АН Казахской ССР, 1971, № 12. С. 64-66.

⁸⁷ Грязнов М. П., Кляшторный С. Г. Надпись или олень // Народы Азии и Африки, 1966, № 3. С. 131-133; Лившиц В. А. О происхождении древнетюркской рунической письменности // Советская тюркология, 1978, № 4. С. 84-85; Акишев К. А. Курган Иссык. М.: Искусство, 1978. С. 59-60. См. также: Кызласов И. Л. Материалы к ранней истории тюрков. Древнейшие свидетельства о письменности // Российская археология, 1998, № 1. С. 71-83.

⁸⁸ Мажитов Н. А., Султанова А. Н. История Башкортостана с древнейших времен до XVI века. Уфа: Китап, 1994. С. 68; Барманкулов М. К. Тюркская вселенная. Алматы: Білім, 1996. С. 53, 219 сл.; Куанганов Ш. Т. «Арий-гун» сквозь века и пространство: свидетельства, топонимы. Алматы: Білім, 1999. С. 9. Этот сюжет упоминается, хотя и мельком, даже в некоторых вузовских учебниках по истории Казахстана, где со ссылкой на

Самую экстравагантную версию тюркского этногенеза предлагает известный казахский поэт и общественный деятель Олжас Сулейменов. Он вовсе не претендует на праиндоевропейское прошлое. Оно ему не нужно, ибо древнейшее прошлое тюрков представляется ему гораздо более величественным. По его представлениям, тюрки предшествовали шумерам в Месопотамии и повлияли на их культуру и язык, в частности, снабдив их письменностью. Тюрки имели свою государственность еще три тысячи лет назад и создали древнейшую алфавитную письменность. Кроме того, тюрки повлияли на праиндоевропейцев и даже наравне с предками американских индейцев участвовали в заселении Америки. И у Сулейменова нет ни капли сомнений в том, что скифы были тюрками. При этом ни археологические, ни древние письменные источники ему оказываются не нужными⁸⁹.

В учебнике по истории Казахстана для 6 класса Аркаим располагается на границе Казахстана и России и называется «древнейшим городом»⁹⁰, а в учебнике для 10 класса он уже помещается на территорию Казахстана⁹¹. В тюркской среде делаются и попытки его тюркизации⁹². Недавно книга такого рода вышла в Казахстане. Воспевая прототюрков, ее автор приписала им изобретение лука и стрел, domestикацию всех основных домашних животных, изобретение гончарства и металлургии, древнейшее градостроительство, революцию в военном деле, создание «Авесты», введение мировых религий и, прежде всего, христианства. Там даже типичный кельтский крест был представлен как «тенгрианский»⁹³. Мало того, настаивая на искусственности конструирования индоевропейской языковой семьи, автор со ссылкой на того же О. Сулейменова пыталась доказать, что тюрки и иранцы (арии) имели общее происхождение, но при этом именно тюрки оказывали культурное влияние на ариев, а не наоборот⁹⁴. В итоге автор заявляла, что тюрки формировались 20-30 тысяч лет назад,

эти дешифровки предполагается, что саки, жившие в восточных и юго-восточных районах, были носителями тюркского языка. См.: Кузембайулы А., Эбил Е. История Республики Казахстан. Астана: Фолиант, 1999. С. 28; Абдакимов А. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). Учебное пособие. Издание третье. Алматы: Казакстан, 2002. С. 94. А в учебниках для 10 класса все саки на этом основании объявляются «тюркоязычными». См.: Жолдасбаев С. История Казахстана. Алматы: Мектеп, 2006. С. 33, 84; Толеубаев А. Т., Касымбаев Ж. К., Койгелдиев М. К., Калиева Е. Т., Далаева Т. Т. История Казахстана. Алматы: Мектеп, 2006. С. 68, 77.

⁸⁹ Сулейменов О. Тюрки в доистории (о происхождении древнетюркского письма) // Ас-Алан, 2002, № 3 (8). С. 249-547; он же. Тюрки в доистории. О происхождении древнетюркских языков и письменностей. Алматы: Атамура, 2002. Вслед за Сулейменовым казахский учебник для 10 класса также говорит о близости тюркского языка к шумерскому. См.: Толеубаев А. Т., Касымбаев Ж. К., Койгелдиев М. К., Калиева Е. Т., Далаева Т. Т. История Казахстана. Алматы: Мектеп, 2006. С. 68.

⁹⁰ Садыков Т. С., Толеубаев А. Т., Халидуллин Г., Сарсекеев Б. С. История древнего Казахстана. Алматы: Атамура, 2006. С. 38.

⁹¹ Жолдасбаев С. История Казахстана. Алматы: Мектеп, 2006. С. 66.

⁹² См., напр.: Куанганов Ш. Т. «Арий-гун» сквозь века и пространство: свидетельства, топонимы. Алматы: Білім, 1999. С. 45-47.

⁹³ Нарымбаева А. К. Аркаим – очаг мировой цивилизации, созданный прототюрками. Алматы: б.и., 2007. С. 293-296, 427-429, 449-450.

⁹⁴ Там же. С. 303-308.

жили в разных регионах Евразии под разными именами и оказали мощное воздействие на культуру и языки народов индоевропейской семьи⁹⁵.

Любопытно, что эта книга была представлена «научным изданием», хотя ни одно научное учреждение Казахстана не осмелилось дать ей свой гриф. Не было у нее и научных рецензентов, но зато издание было профинансировано казахскими бизнесменами. Кроме того, книгу сопровождали рекомендации ряда сотрудников Евразийского национального университета, свидетельствующие о том, что изложенные в ней взгляды пользуются популярностью у части казахской научной элиты.

Иными словами, становление новых государств в Казахстане и Центральной Азии сопровождается стремительным созданием своих национальных мифов, важнейшим компонентом которых служит нарратив о великих предках. Как неоднократно бывало в других регионах мира, такой нарратив выстраивается по привычной колониальной модели, но место главного героя в нем теперь занимает местный титульный народ. Отныне именно его предкам предназначено совершать великие подвиги, создавать выдающиеся культурные достижения и, что немаловажно, оказывать влияние на предков тех, кто доминировал в предшествующую «колониальную» эпоху. Происходит инверсия, означающая символическую победу и обретение права на миф, призванный затмить все более ранние политические мифы. Ему предназначено устыдить прежних «колонизаторов», развенчать приписываемую ими себе «цивилизационную миссию», доказать свое право на свободное политическое и культурное творчество и, тем самым, обосновать свое право на независимое развитие.

Значимым моментом этого переворота является и борьба за престижных предков, среди которых оказываются арийцы. Однако здесь наблюдаются две прямо противоположные стратегии. Одна заставляет объявлять арийцев своими предками и присваивать себе их наследие. Тем самым, арийцы продолжают выполнять свою миссию, но уже не как покорители данного народа, а как его собственные предки. То, что они продолжают осуществлять гегемонию, авторов этой версии не смущает. Так новую жизнь обретает прежняя историческая модель, в которой меняются лишь герои. Другая версия, напротив, отвергает арийское наследие как малоценное, не идущее ни в какое сравнение с достижениями своих собственных предков. В этом контексте не арийцы выполняют роль цивилизаторов, а те, кого прежний колониальный миф изображал покоренными народами. Арийцы теряют свой былой лоск и из доноров превращаются в реципиентов, что теперь уже их самих ставит в зависимое положение. Так «восстанавливается справедливость», и бывший зависимый народ получает психологическое удовлетворение, призванное мобилизовать его силы на строительство своего собственного государства.

⁹⁵ Там же. С. 318.